

ОТЧЕТЛИВО помню первое впечатление от знакомства в начале 1980-х годов со стихами жившего тогда в деревне на Каргопольщине, работавшего печником и время от времени печатавшегося в районной газете молодого поэта Александра Роскова: острое ощущение чуда. Почему? Как? Откуда? Кто может объяснить чудо рождения в самой что ни на есть лесной глухомани ребенка, столь щедро наделенного поэтическим даром? Воистину неисповедимы пути Господни. И так радостно сознавать, что, несмотря на все исторические катаклизмы и социальные потрясения, несмотря на все тяготы и страдания, на которые так щедро оказалась жизнь русских людей и в прошлом, и в начавшемся веке во всех концах нашей, все еще необъятной, России, рождались (и, дай Бог, рождаются и сегодня) на свет младенцы, отмеченные особым даром, - словно сквозь асфальт и бетон, сквозь бурьян и дуреломную чащу на месте бывших полей, сквозь истерзаный и загаженный цивилизацией покров матери-земли пробиваются чистые родники поэзии как свидетельство неистребимой талантливости нашего народа...

В веке нынешнем Александр Росков стал одним из самых известных среди живших в Архангельской области авторов, издавшим шесть стихотвор-

ных сборников и одну книгу прозы, лауреатом премий имени Николая Рубцова и Федора Абрамова. Его произведения печатались в коллективных сборниках, антологиях и журналах, выходящих не только в нашей стране, но и за рубежом,

Всероссийскую премию имени Федора Абрамова Александр Росков получил за документальную повесть «В ночь с пятницы на понедельник», которая открыла читателю еще одну грань его таланта и стала своеобразным комментарием к его стихотворениям.

Для многих читателей знакомство с творчеством Александра Роскова началось со сборника «Всё, что осталось от лета», вышедшего в 1994 году немалым для книги поэзии тысячным тиражом. Перечитывая стихотворения этого сборника сегодня, убеждаешься в том, что обаяние их не потускнело со временем. Напротив, как-то по-особому светло и остро воспринимаются их чистота, ясность, родниковость. Естественность ранней лирики Роскова столь органична, словно поэт действительно не сочиняет, не пишет свои стихи, а, по собственному признанию, собирает их, как дары природы: «Я в лес уожу за стихами, / Я их собираю в лесу, / Пропахшем смолой и грибами...»

Во всех своих стихах Росков строго документален, и если какая-нибудь деталь в них появляется, то это всегда ре-

альная, точная деталь. Однако в силовом поэтическом поле стихотворения факт преобразуется, насыщается образно-метафорическим смыслом, «перерастает» себя.

*Домов в деревне было семь,
Один родник, двенадцать ёлок...*

Часто ранние стихотворения Роскова представляют собой зарисовки, своего рода этюды, напоминающие неброские акварели северных художников.

Второй сборник Александра Роскова - «Опознавательные знаки», куда вошли стихотворения 1995 - 1999 годов, производит совсем другое впечатление, чем первая книга поэта. Вторая половина девяностых годов - тяжелейшее для России время - стала переломным периодом и в творчестве Роскова. В «Опознавательных знаках» много резких, даже гневных стихотворений, обличающих дорвавшихся до власти «демонократов», тирана, торжествующего победу «над нищей голодной страной», которую захлестнули «сатанинские чары, как волны». Общий настрой этих стихотворений, объединенных в цикл «На башне вечевой», может быть охарактеризован строчками одного из них:

*Страшно в России и люто.
Голодно. Зябко. Темно.*

В ужасе отшатываясь от уродств современной жизни, поэт ищет то, что может противостоять этим уродствам, и находит там, где находили и его предки, - в стенах храма, пусть пока и полуразрушенного, но вновь открытого для паствы.

Оказалось - не «растворился в веках», не умолк навсегда колокольный звон на Руси, вновь созывает звонарь людей в храм. Радостно встречает поэт приметы нового времени, восстановление разорванной связи времён и надежду на возвращение блудных детей - и себя в их числе - к своему Отцу Небесному.

Лирический герой Роскова обретает веру вместе с Россией, и это закономерно. В горе, в скорби чаще всего приходит человек к Богу. И народ - тоже. Когда жизнь русского человека стала почти невыносимой, когда обескровленная страна оказалась на краю гибели, когда грянул гром, мужик перекрестился. Возвращаются «из без-

божной мглы», с запылен-
ных чердаков в передние углы
русских изб иконы.

Они темнее стали вдвое...

Но я отметить не боюсь:

то есть пришествие второе

Христа на гибнущую Русь.

Светом духовности проникнуты луч-
шие стихотворения Роскова девяно-
стых годов, в числе которых и вот это,
заслуживающее того, чтобы стать хре-
стоматийным:

...Житие у реки

в захолульном глухом городке

Есть как раз - ЖИТИЕ,

а не жизнь сумасшедшая наша...

С годами все отчетливее проявля-
лось, что главные свойства таланта
Роскова - умение по-особому увидеть,
навсегда запомнить и передать это
увиденное и запомненное так, чтобы
оно стало достоянием и читателя. Чем
старше становился поэт, тем явствен-
нее звучат в его стихах мотивы утра-
ты, прощания, памяти.

...Анатолий Абрамов -

простой деревенский мужик,

патриот своей родины,

ею же битый и мятый,

просто так - ни за что,

защищавший ее рубежи

с автоматом в руках

с сорок первого по сорок пятый,

до Берлина дошедший

еще безбородым юнцом,

положивший начало

«холодной войне» (но не миру),

в грудь и в правую щеку

отмеченный вражьи свинцом,

сорок лет отпахавший

в деревне своей бригадиром...

Эти стихи Валерий Николаевич Га-
ничев, председатель Союза писателей
России, на писательском съезде в
Москве назвал в числе высших дости-
жений отечественной поэзии после-
дних лет.

В стихах Роскова последних лет XX
века и первых лет века нынешнего до-
минирующим становится эпическое
начало. Он создавал уже не этюды, а
настоящие эпические полотна - мас-
штабные, объемные, пространные.
Если большинство стихотворений пер-
вого сборника укладываются в три -
шесть строф, то поздние произведе-
ния поэта порой разрастаются до раз-
меров маленькой поэмы или объеди-
няются в циклы.

В наши дни эпический поэт - явля-
ние очень редкое. В отечественной
словесности я даже и не вспомню ни-
кого, после Твардовского. А Росков -
поэт именно эпический (точнее -
лиро-эпический), и это объясняет
многие особенности его творчества.
Те длинноты, частые тематические
повторы, прозаизмы, которых так мно-
го в его стихах и которые были бы
убийственны для лирики, у Алекса-
ндра Роскова вполне естественны и даже
неизбежны. Интонации эпического по-
вестования тоже иные, нежели лири-
ческого высказывания, и это ощутимо
в поздних произведениях поэта: гнев
переплавился в скорбь, негодование -
в неизбывную грусть, пафос протеста
- в горькое ощущение невозможности
спасти уходящий уклад деревенской
жизни. И все написанные за после-
дние годы стихотворения Роскова
складываются в своего рода Книгу
памяти, в которой бережно собраны
все свидетельства исчезающей жизни.

Но родина моя больна, больна...

Ей ни весна, ни лето не помогут...

Но само творчество Александра
Роскова, как вообще всякое созидан-
ие, - это способ противостоять заб-
вению, распаду и гибели.

Начало нового века ознаменовано
рождением в творчестве Александра
Роскова нового жанра - «монастырских»,
«паломнических» циклов. Мона-
стыри (а чаще - их руины), возвращён-
ные в конце XX столетия церкви, по-
степенно восстанавливались, возоб-
новляли монашескую жизнь, вновь
становились тем, чем и были на про-
тяжении многих столетий, - светоча-
ми веры, и к этому свету потянулось
взыскующее сердце. Первым - в 2000
году - появился цикл, посвященный
Артемиево-Веркольской обители и
давший впоследствии название вы-
шедшему в июне 2009 года сборнику
- «А мне - далёкий монастырь», а в
2008 - «Дивеево» и «Стихи из дальней
обители» (о паломничестве в Псково-
Печерский монастырь). Кроме боль-
ших циклов в последние годы Алекса-
ндром Росковым создано немало от-
дельных стихотворений, отразивших
впечатления о других древних обите-
лях, - Новоафонском монастыре на
берегу Чёрного моря, московских

Донском, Покровском, Новодевичьем,
знаменитом Святогорском - месте
упокоения Пушкина. В этих «паломни-
ческих» циклах и стихотворениях поэт
нашёл очень точный и, я бы сказала,
целомудренный ракурс: он почти не
говорит о своём духовном состоянии,
но очень подробно, до малейших де-
талей, описывает всё увиденное им,
все обстоятельства, события, произо-
шедшие во время поездки. Поэт слов-
но не в силах до конца поверить, что
это действительно стало возможным
- побывать в обителях, о которых
столько слышал, читал и которые ещё
каких-то двадцать лет назад казались
ему, как и большинству современни-
ков, навсегда оставшимися в безвоз-
вратно ушедшем прошлом. И он скру-
пулёзно, бережно, благоговейно запеч-
атлевает и канавку Пресвятой Бого-
родицы в Дивеево, и источник препо-
добного Серафима Саровского, и раку
с его святыми мощами, и монастырские
долгие службы, и крестный ход на
поля Псково-Печерской обители, и
знаменитые пещеры, и общую трапе-
зу... Тщательность и подробность опи-
саний позволяет читателю тоже ощу-
тить себя паломником, пройти вмес-
те с автором - шаг за шагом - эти ве-
дущие к храму и к Богу дороги. Точнее,
паломничество становится для поэта,
а с его помощью, хочется надеяться,
и для читателя, путём к Богу, к России
и к себе. Это возвращение в прошлое
России, обращение к Святой Руси, а
порой и ещё глубже, к самым истокам
христианства - одновременно и
взгляд в будущее, взгляд с надеждой:
«И лежит перед нами Россия - / та,
которую мы обретём», - написал Алек-
сандр Росков ещё в первом из своих
«монастырских» циклов. А когда чита-
ешь стихотворения, вышедшие из-под
его пера в последние годы, убежда-
ешься: истинную Россию, Русь Свя-
тую, хранящую веру православную,
поэт обрёл - в своей душе и в пробуж-
дающихся от летаргического забвения
душах соотечественников.

Елена Галимова,
доктор филологических наук,
профессор Северного Арктического
федерального университета (САФУ)
г. Архангельск